

Copyright © СПбФ АРАН

Мария Сибилла Мериан.
Садовые тюльпаны (*Tulipa hort.*,
сорт из группы «попугайных»)
и цветок, пораженный вирусом
пестролепестности;
личинка желтого крыжовникового
пилильщика (*Pteronidea ribesii*).
Пергам., акв. 37,8x30,5 см.
СПбФ АРАН. Р. IX. Оп. 8. Д. 37. Л. 1.

И. В. ТУНКИНА

Тункина Ирина Владимировна
Доктор исторических наук
Лауреат Государственной
премии РФ в области
науки и техники за 2000 г.
Директор Санкт-Петербургского
филиала Архива
Российской академии наук
199034 Санкт-Петербург,
Университетская наб., д. 1
Адрес электронной почты:
tunkina@bk.ru

Tunkina Irina Vladimirovna
Doctor in History
Russian Federation State Prize
Laureate in Science
and Technology, 2000
Director, Saint Petersburg Branch
of the Archive of the Russian
Academy of Sciences
1 Universitetskaya
naberezhnaya,
Saint-Petersburg 199034
E-mail: tunkina@bk.ru

«ХРАНИТЬ КАК ВЕЛИЧАЙШУЮ ДРАГОЦЕННОСТЬ»:

О ПРИОБРЕТЕНИИ ПЕТРОМ I
АКВАРЕЛЕЙ МАРИИ СИБИЛЛЫ МЕРИАН

Царь Петр I дважды посещал Голландию (1697–1698, 1716–1717), где интересовался ремеслами, науками и искусствами. Он осмотрел ряд частных коллекций живописи, скульптуры, прикладного искусства, натуралий и древностей, собиравшихся в Кунст- и Вундеркамерах – музеях энциклопедического типа, соединявших произведения природы и мастерства человека. Для императорского музея и библиотеки в Санкт-Петербурге – Кунсткамеры – лейб-медик царя, шотландец Р. К. Арескин приобрел у аптекаря Альберта Себы коллекции образцов животного мира Ост- и Вест-Индии, а у профессора медицины и виртуозного препаратора Фредерика Рюйша – уникальные анатомические препараты, гербарии и коллекции бабочек¹. В ходе второго посещения Амстердама бывший заандамский плотник Петр Михайлов купил живописные полотна фламандской и брабантской школ, которые предпочитал всем другим: Рембрандта, А. ван Дейка, П. Брейгеля, П. П. Рубенса и других художников, картины маринистов, умевших мастерски передавать детали конструкции кораблей и судовой оснастки. Они украсили Летний дворец и Петергоф, где царь устроил первую в России дворцовую картинную галерею².

Амстердам в то время был одним из главных центров художественной торговли в Европе³. Именно здесь развились художественные

вкусы страстного коллекционера Петра, которые «быстро переросли рамки специфических морских интересов». Экспертом царя в области живописи стал замечательный знаток мастеров нидерландской школы, антиквар, аукционный маклер и оценщик, живописец швейцарского происхождения Георг Гзель (Georg Gsell, Gesell или Xsell; 1673–1740), имевший широкие связи в кругах коллекционеров и художников и называвший себя «голландцем в искусстве». Петр I усаживал его возле себя на публичных художественных аукционах в Амстердаме⁴. В 1717 г. Г. Гзель женился в третий раз⁵ на вдове, акварелистке Доротее Марии Генриетте Хендрикс (1678–1743), дочери четы художников М. С. Мериан и И. А. Графа. Общительность и любопытство привели царя в дом Гзеля, где он познакомился с Д. М. Г. Гзель и увидел поразительные по точности и художественному совершенству рисунки экзотических растений, насекомых, ракообразных, минералов и прочего ее знаменитой матери и учителя в искусстве рисунка, акварели и гравюры – Марии Сибиллы Мериан (1647–1717)⁶. Необыкновенная палитра, насыщенность и прозрачность цвета, отточенность рисунка при полном отсутствии поправок, необыкновенная тонкость и точность в проработке деталей в оригинальных рисунках М. С. Мериан поразили царя. Для их создания художница использовала не только бумагу, но и

¹ Копелевич Ю. Х. Основание Петербургской академии наук. Л., 1977. С. 31.

² Штелин Я. Подлинные анекдоты о Петре Великом. М., 1830. Ч. 1. С. 64–65.

³ Ван дер Веен Я. Амстердамский художественный рынок и покупки картин для Петра I // Петр и Голландия: Русско-голландские научные и художественные связи в эпоху Петра Великого. СПб., 1997. С. 196–212.

⁴ Левинсон-Лессинг В. Ф. История картинной галереи Эрмитажа (1764–1917). Л., 1985. С. 39, 65.

⁵ Одна из пяти его дочерей от первого брака Катерина Гзель (1707–1773) в 1733 г. стала женой швейцарца, академика Петербургской АН Леонарда Эйлера (1707–1783). Спустя три года после смерти жены всемирно известный математик женился во второй раз на ее сводной сестре Саломее Авигее Гзель (1723–1794), дочери Д. М. Г. и Г. Гзелей, внучке М. С. Мериан.

⁶ О ней см.: Лукина Т. А. Мария Сибилла Мериан. 1647–1717. Л., 1980.

Copyright © СПбФ АРАН

Copyright © СПбФ АРАН

Слева:
Мария Сибилла Мериан.
Жук-долгоносик
неопределенного вида
(*Curculionidae*,
gen. et sp. indet.).
Пергам., акв.
Деталь Л. 1: СПбФ АРАН. Р.
IX. Оп. 8. Д. 57. Л. 1.

Мария Сибилла Мериан.
Декоративный амарант
(*Amaranthus hypochondriacus*
hort. – слева) и садовая
гребенчатая форма
целозии серебристой –
«петушиный гребень»
(*Celosia argentea f.*
cristata – справа); бабочка
бархатница (*Euptychia lea*).
Пергам., акв. 38,5x31,5 см.
СПбФ АРАН. Оп. 8. Д. 42. Л. 1.

Copyright © СПбФ АРАН

Мария Сибилла Мериан.
Один из самых
крупных в мире жуков:
дровосек-титан
из семейства усачей
(*Titanus giganteus*).
Пергам., акв.
Деталь Л. 1:
СПбФ АРАН. Р. IX.
Оп. 8. Д. 60. Л. 1.

тонкий пергамен («неродившуюся кожу»), который грунтовала белым цветом для получения гладкой поверхности⁷.

Дочь швейцарского проповедника и голландки, уроженка Франкфурга-на-Майне в Германии, М. С. Мериан училась рисованию и граверному делу у отчима, голландского художника Якоба Мареля, зарисовывала цветы и выполняла искусные вышивки шелком, так как разведением шелковичных червей занималась ее мать. Наблюдая за превращениями шелкопрядов, М. С. Мериан открыла явление метаморфоза насекомых в последовательности его стадий (яйцо-личинка (гусеница) – куколка – бабочка). Выйдя замуж за художника И. А. Графа, М. С. Мериан уже в Нюрнберге научилась изготавливать невыгорающие и водостойкие краски, расписывала скатерти и покрывала, рисовала акварелью цветы. Ее альбом образцов для вышивки «Книга цветов» издавался дважды (1675–1680). В Амстердаме, где она жила с 1691 г., М. С. Мериан познакомилась с творчеством голландских художников, с коллекциями препарированных насекомых, а в 1699 г. вместе с дочерью Доротеей Марией Генриеттой отправилась на северо-восток Южной Америки в голландскую колонию Суринам, откуда в 1701 г. привезла богатые коллекции натуралий и рисунков. Ее книги украшали роскошные гравюры, в их числе «Книга о гусеницах» (1679–1683, 1713–1714, 1717), «Амбоинский кабинет редкостей» натуралиста Г. Э. Румфа (1705) и «Метаморфозы суринамских насекомых» (1705). По меткому замечанию

И. Н. Лебедевой, «ценность творчества Марии Сибиллы Мериан – в синтезе научного наблюдения и художественного воплощения наблюдаемого, синтезе, который не был свойственен ни одному натуралисту и художнику ни до, ни после Марии Сибиллы»⁸.

Имя исследовательницы-натуралистки и художницы-миниатюристки было известно Петру I от его голландских корреспондентов, видимо, еще с рубежа XVII–XVIII вв. Оригинальные научные рисунки («архетипы») и печатные труды М. С. Мериан о южно-американских растениях и насекомых с раскрашенными от руки гравюрами Петр I приказал лейб-медику Р. Аркину купить для собственной библиотеки. Сделка совершилась в день смерти парализованной художницы. Придворный казначей Ю. Кологринов записал: «Генваря в 2 д. [1717. – И. Т.] царское величество указал заплатить амстердамскому жителю Юрию Гезелю⁹ за две книги больших (которые по указу его величества купил дохтор Арескин), в которых вложены пергаминовые листы, на которых малевано самым добрым мастерством живописным всяки цветы, также бабочки, мушки и прочие всякие животные, (которых пергаминовых листов будет числом 254 листа), три тысячи гульденов голландских, а ефимками иметца тысяча двести, которые выдать, записав в расход»¹⁰. Известно, что 30 июня 1719 г. А. Себа выступил посредником при покупке для царя этюдов М. С. Мериан¹¹, причем «сии рисунки государь вышол высоко и всегда оные находились в его Кабинете»¹².

⁷ Копанева Н. П. «Мне захотелось... представить божественное чудо» // Мария Сибилла Мериан. Рисованная природа (из собрания Санкт-Петербургского филиала Архива Российской академии наук). М., 2012. С. 9.

⁸ Лебедева И. Н. Художественное и научное наследие Марии Сибиллы Мериан в Санкт-Петербурге // Петр и Голландия: Русско-голландские научные и художественные связи в эпоху Петра Великого. СПб., 1997. С. 321.

⁹ Петр I называл Гезеля на русский манер Юрием, «моим гезелем», от нем. Gesell – товарищ.

¹⁰ Сборник выписок из архивных бумаг о Петре Великом. М., 1872. Т. 2. С. 77.

¹¹ Дриссен Й. Й. Переписка амстердамского аптекаря Альберта Себы с хранителями петербургской Кунсткамеры // Петр и Голландия: Русско-голландские научные и художественные связи в эпоху Петра Великого. СПб., 1997. С. 82.

¹² Голиков И. И. Деяния Петра Великого, мудрого преобразителя России. М., 1838. Т. 6. С. 200–201.

Страстный библиофил, лейб-медик Р. К. Арескин в 1717 г. купил в Амстердаме для собственного собрания отдельные рисунки и книгу М. С. Мериан «Дневники художницы». По его завещанию они поступили в царскую библиотеку, которая позднее хранилась в Кунсткамере Петербургской АН. Здесь книги «воссоединились» с подлинными рисунками М. С. Мериан, которых к началу 1742 г. насчитывалось восемь альбомов.

Озабоченный созданием европейского искусства в России Петр I привез Г. Гзеля с семьей в Петербург в качестве придворного художника и хранителя своего художественного собрания. Швейцарец – автор плафонов Летнего дворца и Монплезира (1719, 1720), один из оформителей павильона «Грот» в Летнем саду (1719), картин для лютеранской церкви Св. Петра и Петропавловского собора, триумфальных ворот на Троицкой площади (1720–1730-е)¹³. В проектируемой Академии наук царь планировал обучать молодых людей «благородным искусствам» и видел в художнике будущего преподавателя живописи. Уже в России Г. Гзель по заказу царя выполнил портреты А. Себы, Ф. Рюйша и М. С. Мериан, причем портрет последней находился в Кабинете императора¹⁴. С основанием Академии наук, в штате которой были предусмотрены живописец и гравер для оформления научных изданий, Г. Гзель стал преподавать рисо-

вание в академической гимназии (за каждого ученика он получал по 100 руб.) и исполнять различные поручения главы академической Канцелярии, царского библиотекаря И. Д. Шумахера, впоследствии обучал рисованию участников академических экспедиций¹⁵. Дочь М. С. Мериан Доротея Мария Генриетта Гзель (в документах «госпожа Геселин», «Гзельша») также работала в жанре миниатюры. В академических списках на получение жалованья она упоминалась вместе с мужем: «Гзель, живописец, с женою». С декабря 1723 г. она занималась зарисовкой экспонатов Кунсткамеры (растений и птиц) и украшением «водяными красками» и декоративными композициями из цветов экспозиции естествознания (*naturalia*), иллюминировала гравюры к ботаническим изданиям Петербургской АН, обучала рисованию малолетних учеников, причем искусством акварели многие воспитанники Гзелей овладели в совершенстве¹⁶. В 1736 г. после поездки в Голландию Д. М. Г. Гзель продала за 300 руб. Петербургской АН 34 «фигуры цветов» своей матери¹⁷. Подписные рисунки самой Д. М. Г. Гзель специалистам до сих пор неизвестны¹⁸. Только одному ученику Гзелей Михаилу Некрасову из Сибири разрешили копировать акварельные рисунки М. С. Мериан. В декабре 1745 г. императрица Елизавета Петровна прислала в Кунсткамеру художника Люрсениуса для копирования цветов и трав из альбома М. С. Мериан. Художнику выдали 48 рисунков и разрешили снять по одной копии для императрицы, особо подчеркнув, чтобы никто, кроме М. Некрасова, оригинальные акварели М. С. Мериан для себя не срисовывал¹⁹.

Сегодня уникальные акварели М. С. Мериан хранятся в трех учреждениях Российской академии наук – Санкт-Петербургском филиале Архива РАН, Научно-исследовательском отделе рукописей Библиотеки РАН и Библиотеке Ботанического института РАН²⁰, а также в частных и государственных коллекциях по всему миру. Интерес к творчеству М. С. Мериан огромен: ей посвящены десятки книг и сотни научных статей, постоянно издаются и переиздаются иллюминированные книги с раскрашенными гравюрами и оригинальные акварели. Однако ни одно из десятков изданий, которое мне пришлось держать в руках, так и не смогло передать внутренний свет и обаяние, исходящие от подлинных рисунков художницы-натуралистки, в совершенстве овладевшей техникой научной иллюстрации.

Вверху слева: Мария Сибилла Мериан. Сельский бражник (*Manduca rustica*). Пергам., акв. Деталь Л. 1: СПбФ АРАН. Р. IX. Оп. 8. Д. 33. Л. 1. Слева: Мария Сибилла Мериан. Лист ивы неустановленного вида (*Salix sp.*); лунка серебристая (*Phalera biscephala*). Пергам., акв. Деталь Л. 1: СПбФ АРАН. Р. IX. Оп. 8. Д. 161. Л. 1.

Вверху: Мария Сибилла Мериан. Пижма обыкновенная (*Tanacetum vulgare*); куколка посевной (*Agrostemma githago*); колокольчик персиколистный (*Campanula persicifolia*); гусеница совки (*Noctuidae, gen. et sp. indet.*); наездник-ихневмонид (*Ichneumonidae, gen. et sp. indet.*). Пергам., акв. 38, 1x30, 4 см. СПбФ АРАН. Р. IX. Оп. 8. Д. 14. Л. 1.

¹³ Коноплева Н. С. Картины Георга Гзеля // Сообщения Государственного Эрмитажа. 1947. [Вып.] 4. С. 15–16; Борзин Б. Ф. Росписи Петровского времени. Л., 1986. С. 12–114, 140–144; Каминская А. Г. Художники Георг и Доротея Гзель в Петербурге // Из истории Петровских коллекций. СПб., 2000. С. 84–107.

¹⁴ Лукин Б. В. К истории ленинградского собрания акварелей Марии Сибиллы Мериан // Maria Sybilla Merian. Leningrader Aquarelle. Leipzig, 1974. Bd. II. С. 121.

¹⁵ Копелевич Ю. Х. Основание Петербургской академии... С. 99–100; Мументалер Р. Швейцарские ученые в Санкт-Петербургской академии наук. XVIII век. СПб., 2009. С. 66, сн. 1; Стецкевич Е. С. Рисовальная палата Петербургской Академии наук (1724–1766). СПб., 2011. С. 34–36.

¹⁶ Стецкевич Е. С. Рисовальная палата... С. 45.

¹⁷ Материалы для истории Императорской Академии наук. СПб., 1885. Т. 1. С. 390; 1886. Т. 3. С. 99.

¹⁸ Стецкевич Е. С. Рисовальная палата... С. 30–31.

¹⁹ Лукин Б. В. К истории ленинградского собрания... С. 131.

²⁰ Копанева Н. П. «Мне захотелось... представить божественное чудо». С. 3.